

Письма из Англии

А СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ.

Локарнский договор подписали в Со-
доме Залы Министерства Иностранных
Дел, но без всякой торжественности,
без всякой красочности. Собирались
устроить приемы и процессии, окружив
важное политическое событие соответ-
ственной театральностью. Но утратив ста-
рая, далекая от политический бурь на-
рода, праздничная атмосфера, и жени
министров, присутствовавшие при пере-
писании, а также того, чтобы заста-
вить ее не вестись архаично, а ста-
ли бы придворный траур: своим стро-
ками черными густыми.

Может быть оно и лучше.
Локарнский договор раскладывает не в
миллион содружеств народов. Это дала
война, отголоски которой еще далеко не
вышли из сердец. Министры раз-
ных государств его подписывали, да-
вая при этом своим гражданам, да-
вая им возможность видеть в нем
подписку на будущее. Но восторжен-
но, как будто бы, не было. И востор-
женно, как будто бы, не было.

Не знаю отдавал ли этот молчали-
вый поклон бойцам пачидеи Гаме-
Махадальде, когда он шел на Ду-
алия Страты № 10 в той одежде, ко-
гда премьеры. За то, что, пролежав по-
сле войны в доме № 10 по очереди не
решили представлять забравших, раз-
ных, конструкторов. И. Давидов, П.
Махадальде, Боддинг старший, ко-
гда бы по своему, а также боялись вое-
вать. Локарнский договор является
одной из ступеней этого уже мно-
голетнего, но все еще еще примитивного по-
ходжения от темных ущелий к ясным
вершинам, где живет человечество
мрач морию. Нет оковы, нет фрон-
тов, но гражданская война грозит от
всех. Еще далеко путь.

Несколько десятилетий поэта вех на
родов прививали нам привычку воевать
искать, а значит и находить, символы.
Немудрено, что подробности сегодняш-
него державно - дьявольского дня рису-
ются обаятельно - символически.

Даже единственное, в заст, где состо-
ялось подпись, красочное плато - да-
ное, золотое перо, которым новый Ри-
царь Подвизки сэр Остен Чамберлен
скрепил договор -- и это перо можно
толковать символически, как связь с
Лигой Наций. Это Женевский договор
на сторону иностранных дел, от его ан-
глийских коллег на последний сентябрь
ской сессии.

Жизнь людей и народов управляется
не только фантазией поэта и не только
символами, также и предметами мира. Но в
этом простейшем толковании связь
Локарно с Женевской несомненно как
несомненно и то, что сегодняшней акт
услаивает и закрепляет роль Лиги На-
ций в международной пррр. Да и сам
облик ее мнится.

Входить в тему.
Они и в Лигу и во всю мировую по-
литику вносят упорство, свое умение на-
чать путь и еи добиваться. Версальский
договор держал Германию в изоляции
по лагеря.

Двери были открыты только на Моск-
ву. Локарнский договор снял кольцо
проволочку, вернуло вблизь к общему
европейскому дьяволу. Но они идут не
одни. Из за спины Штрессмана все вре-

ЛИСТКИ

Ну, вот откровенным образом - ру-
ские адвокаты годишину устало в 20
миллионов двенадцать комиссаров, прежде
всего Чичерина.
Тяжелая печать, на которой отпечата-
ны гербы семи государств, скрывает
Драгоценную печать, которая отпечата-
ла на память о страшной войне, пошатну-
той Европе. И у всех встает тот же
вопрос.

А дальше что?
Сразу двоятся, раздваиваются мысли.
Нить того единения, которое так до-
лго отразилось в голосании Англий-
ского Парламента, когда принимался Ло-
карнский договор.
Возвращаемся -- в который уже
раз? -- является русский вопрос. Все
знают, что это значит, и потому толь-
ко тогда, когда рука историк отступает на
договор о мир всего мира и русский
государственный герб.

Возвращаемся -- в который уже
раз? -- является русский вопрос. Все
знают, что это значит, и потому толь-
ко тогда, когда рука историк отступает на
договор о мир всего мира и русский
государственный герб.

Одни готовы принять Чичерина, при-
знать серп и молот. Другие знают, что
это символ 111 Интернационала, а не
России. Знать, но готовы признать Ту-
шинского вора за Царевича, устали
жизни восточную Россию, не видеть ей
не слышать ее голоса.

Есть и третья группа англичан. Они
почти опасаются, поняли, что между
Красной Москвой и Британской Империей
нельзя миром. И морально про-
тивники или большевики. Но за это ни
странно, даже в среде коммунистов,
далеко не все понимают опасность. Они
думают, что можно сделать своих ком-
мунистов в тюрьму, а с Москвитинами
не только торговать, а и договариваться
о разоружении, о мире всего мира.

По усердному подчеркиванию матери-
ального успеха видно, что о нем наде-
ются не только прежде всего, но и
«после всего», так как немаловажно
важный предикт прироста является
слишком ясно, что морального успеха
не было ни малейшего. Скорее была амор-
альный.

В течение двух - трех часов дить
русского судебного заседания анализи-
ровать перед 12-ю заседанием из
публики завидно предумышленное убий-
ство, в котором убила сам принес
железо и подробнейшее признание. И, по-
сле этой-то красноречивой и талантливой
работы, все-таки, получили резуль-
тат из «Потога - Богачья».

И присяжные входят с доволь-
ным лицом:
«Хоть убил, говорят, не вино-
вен ни в чем!»
Тут платочки слеза и справа
Махнут барыни с криками «брав-
во!».

Это еще куда бы ни шло. Мало ли
убийц получало, получает и будет по-
лучать оправдательные приговоры «по
человечеству!» «не виновны», без мо-
тивировки -- только дьявол бы честь ад-
вокатскому мастерству г. Кулишера, пре-
вославному Достоевскому с Соней Мар-
меладовой и самим. Раскольниковым,
которые оправдания Раскольникову со-
свем не желали, а, напротив, отстаивали
на испулении его греха страданиями.

Но -- «без заранее обдуманного на-
мерения»?
Есть от чего Достоевскому в гробу
переворачивать! Пятьсот гениальных
странно высказываний гениальный мыслитель
вы отрицание права человека на произ-
вольное убийство ближнего, по предвари-

В воскресенье 6 декабря, по случаю исполнившейся шестой годовщины со дня кончины СОЛИСКИ ГОРЛЕНКОВА

Марии Ивановны ЕРЛЕНКО-ДОЛИНОЙ

по окончании Литургии в Нижней Церкви, которая начнется в 11 ч. утра, в общей панихиде будет отслужена панихида по усопшей артистке.

Парижские письма

11. РУССКИЕ ПАРИЖ

Существует такое своеобразное живое
свидетельство о его жизненно-
целое, которое не вытесняется в извест-
ности уже категорий человеческих госу-
дарственных организаций, но которое
всегда существует в разном факторе
своего бытия утверждать свое право на
жизнь и на побуждение ему жить сред-
ством прочего животного. Из этого жи-
вого существа -- Зарубежная Россия.

Вот у Зарубежной России свои сто-
лицы -- Париж, а весь остальной мир -- ее
провинция.
Почему Париж сдвинулся столицей За-
рубежной России? Ответ на этот во-
прос не так прост и требует много
разрешительных вопросов и отве-
тов. Во - первых, что такое сама За-
рубежная Россия? Зарубежная Россия есть
полуграмматическая масса русских лю-
дей, неприкаянных и неприкаянных ком-
мунизма, которые покинули отчий дом,
в порядке протеста и борьбы с между-
народными коммунизмом и которые ушли
куда глаза глядят в неведомое про-
странство ради сохранения свободы духа.
Вот эта страсть духа сдвинула то, что
первоначально распылялась массы го-
лодных, нищих, беспартийных людей, все
двужил, цуком ненужных и подчас
опасных, постепенно превратились в
независимых тружеников, которые
отделились между собой с новым ве-
лом и крупными организациями; которые
связались между собой невидимой духо-
вной связью, -- общими для всех стра-
стной любовью к родине, Отечеству,
сознанием долга перед ним и непоко-
лебимой верой в то, что нам еще пред-
стоит упорная борьба и созидательная
труд.

Такова сущность Зарубежной России.
Ее единая связывающая идея не есть
случайная, надуманная сказка. Она воз-
никла сама собой, из земли и она все-
гда существовала там, в России, с на-
ми вместе пришла сюда на чужбину и
связывает нас со всем народом вну-
три России так же как и мы действитель-
но отвергаем коммунизм. И вольно-
творческой. Она творит невид, где ес-
части прикоснувшись к какой бы то ни
было земл, -- в университетских, в на-
учь, в искусствах, в литературе, в де-
лах Церкви, в области политической
мысли. А творит может только тот, кто
полюбит жизнь.

Мудрено ли, что творчество этого
полного жизни организма существуют
разногласия?
Разв может большое живое целое
быть единообразным? Его многоцвет-

ности «Гуля», -- в предварительных
замыслах о ней не говорилось.
Из недовольной рецензии «Руля» из-
вестно, что «почтенным устроителям»
судьбы были не только известны «об-
щия возражения против подобных «су-
дья».
но даже «наби-
ли им оскомину». Там не меньше почтен-
ные устроители устроили свои непоч-

тешное позорие. Но русски это называ-
ется «хоть колы на годовой тени: нам
слова, что горюх в стелу». А общий
из всего выводу, что хотя существуют
положения «судья в Берлине», но
она никак не в русском Берлине от-
носится. Берлинорусские судьи остаются
прим... оскомин.

Александр Амфитеатров.

«Известия» сообщают, что в послед-
ние годы в Московской губ. развелось
большое количество волков. По собра-
нным статистическим данным в 55 во-
лостях Московской губернии за один
1924 г. заведено волками у крестьян 17
лошадей, 162 жеребенка, 47 коров, 48
телят и 1.701 овца.

Волки под Москвой

«Известия» сообщают, что в послед-
ние годы в Московской губ. развелось
большое количество волков. По собра-
нным статистическим данным в 55 во-
лостях Московской губернии за один
1924 г. заведено волками у крестьян 17
лошадей, 162 жеребенка, 47 коров, 48
телят и 1.701 овца.

Волки под Москвой

«Известия» сообщают, что в послед-
ние годы в Московской губ. развелось
большое количество волков. По собра-
нным статистическим данным в 55 во-
лостях Московской губернии за один
1924 г. заведено волками у крестьян 17
лошадей, 162 жеребенка, 47 коров, 48
телят и 1.701 овца.

Волки под Москвой

«Известия» сообщают, что в послед-
ние годы в Московской губ. развелось
большое количество волков. По собра-
нным статистическим данным в 55 во-
лостях Московской губернии за один
1924 г. заведено волками у крестьян 17
лошадей, 162 жеребенка, 47 коров, 48
телят и 1.701 овца.

ОКАЯННЫЕ ДНИ

Из Одесских замтков 1919 г.

Ночь.
Вспомнилось: пришла встать с ав-
стрийского фронта, что убили Володку.
Старуха в полуночь (мать) второй
день лежит ничком, на нарках, даже
не плачет. Отец притворяется весе-
лым, все ходит возлз неа, без умолку
и застывчиво говорить:
— Ну, и чудна ты, старуха! Ну, и чу-
дна! А ты что жь думала, они смотрят
будут на наших? Вдь он, неприятель
то, тоже обороняется! Без этого нель-
я! Ты бы сообразила своей глупой го-
ловой: разв можно без этого?

Жена Володки, молодая бабенка,
все высказывает в слезы, падает
там головой на что попадет и кричит на
разные лады, по собачьи воет. Он и
к ней идет?
— Ну вот, ну вот! И эта тоже! Зна-
чить, ему не надо было обороняться?
Значит, надо было Володкз вь нож-
ки кланяться?

И Яков: когда получил письмо, что
его сына убили, сказал, засмьявшись
и как - то странно журмясь:
— Ничего, ничего, Царство Небесное!
Не туку, не жалко! Это Богу свча,
Алексич! Богу свча, Богу ладан!
Но истинно Бог и дьявол поминут
но смьяются на Руси. Когда мы сиде-
ли в саду у шалаша, освещенного че-
рез сад теплым никимь мьясцем,
и слушали, как с деревни доносится
крик и вой жены Володки, мьянания
сказал:
— Ишь, стерна, раздвояется! Она
на мужа жалеть, она его штуки жалеть.

Я слва удержался, чтобы не дать ему
со всего размаху палкой по башке. Но
сиди шалаши, радуясь мьясцу, и выжи и
вонко закрывая пбуху, и мьянания
сказал:
— Ах, Господи, до чего хорошо, слад-
ко! За то и держу, ста цблковых за не-
го не помню! Он меня всю ночь весе-
лит, умиляет...
Дочь Пальникова (спокойная, мило-
видная) спрашивала меня:
— Правда, говорят, барин, к нам
сорок тысяч пльниных австрийцев
везут?
— Сорок не сорок, а правда, ве-
зуть.
— И кормить их будем?
— А как - же иначе? Как же не кор-
мить? Что жь с ними дьлать?
Подумала.
— Что? Да порьзать да поклесть.
Мужики, разгромившие осенью семнад-
цатого года одну помьщичью усадьбу
под Ельцом, оципали, оборвали для
потхи перья с жинных павлиночек и
пустили их, окровавленных, летать,
метались, тыкались с проклятыми
криками куда поало.

Что жь за бьда! Вот Павел Юшке-
вич увьряет, что «кь революция нель-
зя подходить с уголовной мьрой», что
содержать от этих павлиночек --
«обывательщина». Даже Гегаля вспо-
минает: «Недаром говорил Гегаля о ра-
зумности всего действительного: есть
разум, есть смысл и в русской револю-
ции».
Да, да, «бьют и плакать не велять».
Каково павлину, и не подозрившему
о существовании Гегаля? Сь какой мь-
рой, кроме уголовной, могут «подхо-
дить кь революции» гь священники,
помьщичи, офицеры, дьти, старики, че-
репа которых дробит побояноный
«мьр»? Но какое - же дьло Павлу Юш-
кевичу до подобных «обывательских»
вопросов!
Говорят, маэросы, присланные кь
дьяку в Петербурз, составь осанг-

ли от пьянства, от кокаина, от свое-
волья. Пьяные, врываються без заклю-
чения в чрезвычайный уже без прика-
зов начальства и убивают кого по-
ло. Недавно кинулись убивать како-
то женщину с ребенком. Она молчала,
чтобы ее пощадил ради ребенка, но ма-
росы крикнули: « Не безпокойся, да-
дим и ему маслину!» -- и застрелили
его. Для потхи выгонять заключен-
ных во двор и заставляють бьгать,
а сами стреляють, нарочно дьлая про-
мажи.

11 июня.
Проснувшись, как - то особенно яс-
но, трезво и сь ужасом понимаю, что я
просто погнбаю от этой жизни и физиче-
ски, и душевно. И записываю я, вь
сущности, чорт знает что, что попола,
как сумасшедший... Да впрочем, не все
ли равно!
Едва дождался газет... Все очень хо-
рошо:
— Мы оставили Богучарь... Мы вь
120 верстах западнее Царицына... Па-
лачь Колчак идет на соединение сь
Деникиным...
И вступил:
— Угнетатель рабочих Грининь - Ал-
мазов застрелен. Тройкой вь побьд-
ной газет сообщается, что наш мно-
носец захватил вь Азовском морз
пароход, на котором явистый черн
сотенек и душегубь Грининь - Алма-
зов вез Колчаку письмо Деникина. Гри-
нинь - Алмазов застрелен.

Ужасная вьсть. И вообще день боль-
шого волнения. Говорят, будто Дени-
кин вьзял Θεодосию, Алшту, Симфе-
рополь, Александровск...
Четыре часа.
Мир сь ньмцами подписан, Дени-
кин вьзял Харьков!
Подьлялся радостью сь женой. Но
он пессимист...
— Ньт, барин, наврять дьло этим
кончится. Теперь ему кончиться труд-
но.
— А как же и когда оно, до дьлому,
кончится?
— Когда! Когда побьдет воронь

Бог шельму мьтит. Еще вь древно-
сти была всеобщая ненависть кь ри-
жким, скуластым. Сократ видьт не
мог бьдьяных. А современная уголов-
ная антропология установила: у огром-
ного количества так называемых «при-
рожденных преступников» -- бьдьяны
лица, большие скулы, грубая нижняя
челюсть, глубоко сидящие глаза.
Как не вспомнить послз этого
Ленина и тысячи прочьх? (Впрочем
уголовная антропология отбачает сре-
ди природенных преступников и
особенно преступник и рько против
положный тип: кукольное, сангелское
лицо, вродь того, что было, например,
коза - то у Колчака).

А сколько лиц бьдьяных, скула-
стых, сь разительными асимметрич-
ными чертами среди этих красноармей-
цев и вообще среди русского простонар-
дия, -- сколько их, этих атактических

особей, круто замьшанных на монголь-
ском атактизм! Хороша была и Киев-
ская Русь. А потом? Весь Муром,
Чудь благозая... И как раз именно
из них, из этих самых русичей,
издревле славных своей антисоциаль-
ностью, давших столько судалых раз-
бойничьих, столько Васек Буслев-
ных, не вьривших ни в сон, ни в
чохъ, столько бродяг, бьгунов, а по-
том хитровцев, босояк, и вербовали
мы красу, гордость и надежду русской
социальной революции. Что жь дивиться
результатам?
Тургенев упрекал Герцена: «Вы
преклоняетесь перед туземном, види-
те вь нем великую благодать, новизну
и оригинальность будущих форм...»
Новизна, формы! Вь том - то и дьло,
что всякий русский бунт и особенно те
переший прежде всего доказывает,
до чего все старо на Руси и сколь она
жаждет прежде всего безформности.
Спокойнъ язы были «разбойничьи» му-
ромские, бранские, саратовские, бьгуны,
шапуны, бунтари противь всьх и вся,
ирьги, голь кабацкая, пустошаты, сь-
тели всеяческих лжей, несбыточных на
дежд и сьварь Русь классическая стра-
на бузана. Бьль и святой человекъ, бьль
и строитель, высокой, хотя и жестокой
крьпости. Но вь какой долгой и не-
престанной борьбе были они сь бузном,
разрушительем, со всякой крамолой, сва-
рой, кровавой «неурядицей и нельп-
цей»!
Уголовная антропология видьляет
преступников случайных: это обьчно
взрелые люди, случайно оскорбленные
жизнью и случайно совершившие пре-
ступление, люди чуждые антисоциаль-
ным инстинктам. Но совершенно дру-
гое, говорит она, преступники «инстин-
ктивные». Эти всегда как дьти, как
животные, и главньший их признак,
коренная черта -- жажда разрушения,
антисоциальность.
Вот преступника дьвушка. Вь дьт-
стве упорна, капризна. Сь отрочества у
нея рько начинает проявляться воля
кь разрушению: вьсть книги, бьсть по-

